

Лу Сяонин сейчас работал журналистом в третьесортной газете. Хотя его должность называлась «журналист», на самом деле он занимался тем, что выискивал сплетни и скандалы о знаменитостях, проще говоря, он был папарацци.

Лу Сяонин имел только аттестат о среднем образовании, не обладал красноречием и учился с трудом, поэтому в большом городе найти стабильную работу было практически невозможно. В итоге он устроился на эту работу журналиста, где график был относительно свободным: нужно было сдавать пять статей в месяц с сенсационными материалами о знаменитостях.

Однако эта работа, казавшаяся легкой, на самом деле была одной из самых сложных. Знаменитости, словно оборотни, умело избегали папарацци, и найти на них компромат было не так-то просто. К тому же Лу Сяонин по своей натуре был застенчивым, и ему было нелегко каждый день преследовать людей.

— Ты не хочешь преследовать звезд, не хочешь сочинять скандалы, так что ты вообще хочешь делать? Я плачу тебе зарплату, чтобы ты сидел сложа руки? Ты не хочешь делать то, не хочешь делать это, так что тебе нужно? Если так, то попробуй взять интервью у Чэнь Ифана. Если ты сможешь это сделать, я оставлю тебя в штате. Если нет, собирай вещи и убирайся!

Это был ультиматум, который главный редактор газеты «Минхуа» вынес Лу Сяонину. Он проработал там два месяца и написал только одну статью, да и то случайно. Хотя она принесла газете некоторую прибыль, нельзя было полагаться только на нее, поэтому редактор и вынес ультиматум.

Коллеги либо оставались равнодушными, либо злорадствовали, но никто не сочувствовал и не помогал Лу Сяонину. В такой газете заработок зависел только от статей, и если кто-то провалится, то следующим уволенным мог стать любой из них. Поэтому они предпочитали, чтобы кто-то другой потерпел неудачу, чтобы уменьшить конкуренцию и повысить свои шансы остаться. Помогать Лу Сяонину было не в их интересах.

Чэнь Ифань был популярной кинозвездой, также входившей в состав развлекательной компании «Дихуан». Очередь газет и журналов, желающих взять у него интервью, была длинной, и до Лу Сяонина из третьесортной газеты она бы точно не дошла.

Эх...

Лу Сяонин глубоко вздохнул, глядя на материалы о Чэнь Ифане и размышляя, как ему подобраться к этому человеку и получить согласие на интервью.

Погруженный в свои мысли о работе, Лу Сяонин не заметил, как дверь его спальни слегка приоткрылась, а затем снова закрылась.

Лу Цзыму побежал в свою комнату, где Лу Цзысюань усердно стучал по клавиатуре компьютера.

— Ну как? — спросил Лу Цзыму.

Лу Цзысюань смотрел на данные, отображаемые на экране, и не знал, что чувствовать. Наконец он ответил:

— Он наш отец.

Оказалось, что Лу Цзысюань изучал результаты ДНК-теста, который они сдали в больнице

днем. Обычно результаты ДНК-теста не выдаются так быстро, но Лу Цзысюань использовал свои хакерские навыки, чтобы получить их раньше. В отчете четко указывалось, что они и Сяо Ежань — родственники.

— Ну и хорошо. По крайней мере, наш отец богат, так что мы можем без зазрения совести его обирать, — пожал плечами Лу Цзыму.

Лу Цзысюань кивнул, но ничего не сказал. В его глазах мелькнула тень, и он задумался.

— Кстати, Сюаньсюань, как ты думаешь о предложении того дяди? Если мы станем детскими звездами, то сможем приблизиться к отцу и вытянуть из него деньги для папы. Кроме того, ты знаешь, как папа сейчас работает. С его характером он вряд ли справится с заданием газеты, но если мы войдем в «Дихуан», то сможем ему помочь, — сказал Лу Цзыму. На самом деле, помощь папе была их главной целью.

Лу Цзысюань подумал и согласился с Лу Цзыму. Он действительно не мог просто так простить отца. Независимо от причин, он бросил их троих, и они годами жили в нужде. Он не собирался просить отца признать их, но получить с него немного денег в качестве компенсации было вполне справедливо.

Так два ребенка договорились. Конечно, им нужно было обсудить это с папой, так как он был их опекуном. Для подписания контракта с «Дихуан» требовалось его согласие.

Однако дети не были настолько глупы, чтобы сразу же поговорить с Лу Сяонином. Ведь днем они сбежали из дома, и если бы папа узнал, их ждало бы наказание.

На следующий день Лу Сяонин снова отправился на работу, но на этот раз Лу Цзысюань и Лу Цзыму не остались дома, а попросили разрешения погулять в ближайшем парке. Ведь если бы они оставались дома, как бы они смогли рассказать о случайной встрече с агентом, который их заметил и предложил контракт?

Лу Сяонин беспокоился о безопасности детей и хотел, чтобы они остались дома, но понимал, что постоянное пребывание в четырех стенах не способствует здоровому развитию. Лучше было бы, чтобы они играли с другими детьми, но у него не было времени сопровождать их.

— Папа, не волнуйся. Мы погуляем в парке час и сразу же вернемся домой, а потом позвоним тебе, хорошо? — Лу Цзыму дернул Лу Сяонина за рукав, кокетничая.

— Папа, парк рядом с нашим домом. Мы не заблудимся и не уйдем с незнакомцами, — спокойно, но твердо заверил Лу Сяонина Лу Цзысюань.

Видя, как дети хотят выйти на улицу, Лу Сяонин не смог отказать им, но еще больше корил себя за свою беспомощность.

Увидев такое выражение лица у Лу Сяонина, дети поняли, что их настойчивость заставила папу чувствовать себя виноватым. Они уже готовы были сказать, что не пойдут гулять, лишь бы папа не переживал.

Но, думая о будущем, они сдержались. Если они не сделают этот шаг сейчас, то придется сделать его позже, и папа все равно расстроится. Лучше решить все сразу, а вину за переживания папы они возложат на отца и постараются выжать из него еще больше!

Лу Сяонин редко видел, чтобы дети так настаивали. Хотя он все еще беспокоился, он в итоге

согласился, но перед уходом на работу несколько раз напомнил им позвонить, когда вернутся домой.

— Мы знаем, папа. Будь осторожен в дороге, — помахал рукой Лу Цзыму.

Лу Сяонин смотрел, как дети играют в парке, и, оборачиваясь, постепенно уходил.

Когда папа скрылся из виду, улыбка на лице Лу Цзыму постепенно исчезла. Он повернулся к Лу Цзысюаню.

— Сколько мы будем здесь находиться? Папа волнуется.

— Полчаса будет достаточно, — спокойно сказал Лу Цзысюань, затем отогнал детей, которые хотели поиграть с ними, и они отошли в угол, чтобы обсудить план по обиранию отца.

Пока два малыша строили планы, Лу Сяонин был в растерянности. С сегодняшнего дня у него был месяц, чтобы получить интервью у Чэнь Ифана, иначе ему пришлось бы уволняться.

<http://bllate.org/book/16597/1517048>